

Круглый стол
«ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ»

Н. Н. Бартош

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ

(на примере бытийных высказываний
с именами спортивно-игровой деятельности)

Особенность современного французского языка заключается в наличии развитой системы артиклей, включающей наряду с тремя общепризнанными видами эксплицитных артиклей и нулевой артикль, не имеющий специального морфологического выражения. Последний, все еще продолжая оставаться в центре научных дискуссий, будучи неоднозначным и комплексным явлением, представленным как случаями формального опущения детерминатива (в силу синтагматического окружения имени существительного, его употребления во вторичных синтаксических позициях или в составе устоявшихся (архаичных) конструкций), так и случаями использования «нуля» перед именем в первичных синтаксических позициях. Выполняя при этом основные функции артиклей – генерализации и индивидуализации, нулевой артикль позволяет выражать семантические и прагматические значения, отличные от значений эксплицитных артиклевых форм.

Одним из примеров активного проявления оппозиции нулевой / эксплицитный артикль являются бытийные высказывания с формулой *il y a* ‘есть, имеется’. Объектом данного исследования стали высказывания с именами спортивно-игровой деятельности, например, *but* ‘гол’, *corner* ‘угловой (удар)’, *coup franc* ‘штрафной удар’, *faux départ* ‘фальстарт’, *hors jeu* ‘вне игры’, *knock-out* ‘нокаут’, *match nul* ‘ничья’, *partie nulle* ‘ничья’ (шахматы), *maldonne* ‘неверная сдача карт’, *mat* ‘мат’, *penalty* ‘пенальти’, *triche* ‘жульничество, шулерство’ и т.п. Как показало обращение к электронной текстовой базе Национальной библиотеки Франции *Gallica* за XX–XXI вв. (дата обращения – 20.04.2018), из 1111 высказываний с указанными именами 753 ед., или 67,8 %, представляют случаи функционирования нулевого артикля (*il y a* $\emptyset N$).

Анализ полученных примеров позволил установить, что употребление имени бытующего предмета с нулевым артиклем ($\emptyset N$) характерно преимущественно для высказываний, сообщающих о явлениях, имеющих место в непосредственном перцептивном пространстве говорящего, который фиксирует и описывает происходящее «изнутри» в момент реального – текущего – наличия представляемого события. Как следствие, основной функцией, выполняемой нулевым артиклем в данных высказываниях, является *функция индивидуализации*, реализуемая через указание на ситуативно определенное, наблюдаемое говорящим в конкретный момент времени явление. Например:

(1) *Refaites alors, répondit Phileas Fogg, car il y a maldonne.* ‘В таком случае пересдайте, – заметил Филеас Фогг, – **в вашей сдаче ошибка**’ (J. Verne).

(2) *Mais il y a pénalty, M. l'arbitre!* ‘Но, господин арбитр, здесь **(есть) явный пенальти!**’ (L’Express, 09/09/2016).

Ситуация, во время которой произносится высказывание (1), определяется в лингвистике как «каноническая коммуникативная ситуация» (Е. В. Падучева), для которой свойственно «единство» времени и места говорящего, адресата и репрезентируемого положения дел. В условиях канонической коммуникативной ситуации предмет, о котором идет речь, легко идентифицируется адресатом. Так, произнесенная во время карточной игры реплика содержит указание на действие (*maldonne* ‘ошибочная сдача’), имеющее максимально конкретное представление для обоих участников коммуникации: данное действие совершается адресатом и констатируется говорящим практически одновременно, что и маркируется при помощи нулевого артикля.

Высказывание (2) является частью прямого репортажа, отражающего ход футбольного матча команд первой лиги «PSG» – «Saint-Étienne». На 42-й минуте, по мнению журналиста, один из игроков команды «Saint-Étienne» нарушает правила, что должно повлечь за собой пенальти, однако арбитр не прерывает матч. Восклицание *...il y a pénalty!* ‘есть пенальти!’ адресовано судье футбольного матча и отражает спонтанную реакцию журналиста непосредственно в момент обнаружения штрафной ситуации.

Детерминация имени бытующего предмета нулевым артиклем встречается и в случаях, когда говорящий представляет ситуацию с позиции свидетеля (а не прямого наблюдателя), рассказывающего об уже свершившемся событии. При этом дейктические координаты «я – здесь – сейчас» смещаются в сторону «он – там – тогда», однако нулевой артикль остается своего рода «якорем», помогающим говорящему удерживать актуальный временной план события, а адресату – «увидеть» его глазами самого рассказчика. Ср. следующие высказывания:

(3) *Trois fois le signal est donné, et trois fois il y a faux départ; à chaque instant, Glaneur, emporté par sa fougue, s'élance avant les autres et excite une explosion d'hilarité* ‘Трижды звучит сигнал, и трижды **случается** (букв. есть) **фальстарт**; каждый раз Гланер, увлекаемый своим порывом, вырывается вперед раньше остальных, что вызывает смех у присутствующих’ (N. Duceux).

(4) *La course fut d'abord retardée d'une heure par un orage. Puis il y eut un faux départ qui offrit une seconde chance au Jamaïquain* ‘Сначала забег отложили на час из-за грозы. Затем **случился** (букв. был) **фальстарт**, который подарил счастливую секунду ямаиканцу’ (Le Figaro, 02/06/2008).

Пример (3) представляет фрагмент письма, в котором автор делится впечатлениями о посещении скачек. В числе участников – лошади французов

и англичан. Так как автор письма француз, он «болеет» за лошадей своих соотечественников. Молодой и непослушный конь Гланер, один из фаворитов, совершая ошибку за ошибкой, вызывает смехи у английских болельщиков. Данная сцена горячо переживается автором письма. Чтобы нагляднее передать атмосферу, вызвавшую у него столько эмоций, он использует темпоральную смещенность повествования: употребляемые до описания сцены скачек прошедшие времена (*l'imparfait, le passé simple*) сменяются настоящим временем. Наряду со сменой глагольных времен автор использует нулевой артикль (*il y a \emptyset faux départ*), в результате чего высказывание «звучит» как комментирование действия в момент его совершения. Все это создает эффект перехода к ситуации актуального настоящего: при прочтении описываемой сцены адресат (наравне с автором письма) как будто становится еще одним ее непосредственным очевидцем.

Пример (4) взят из статьи, посвященной известному легкоатлету из Ямайки Усэину Болту. Журналист выступает не в роли комментатора, ведущего прямую хронику соревнования, а как «летописец» спортивных достижений в беге на 100 метров. Помимо У. Болта, в предшествующем контексте упоминаются и другие спортсмены, а также их прежние рекорды. 31 мая 2008 года У. Болт установил мировой рекорд в беге на дистанции в 100 метров (отметим, что между выходом статьи и рекордным забегом прошло всего два дня). Рекорд У. Болта и события того дня стали историческим фактом, что и стремился подчеркнуть автор статьи, употребляя в повествовании «книжное» прошедшее время (*passé simple*). Детерминация же имени бытующего предмета неопределенным артиклем (*un faux départ*) дополнительно подчеркивает заверченный, ретроспективный характер действия, предшествовавшего знаменитой победе.

Таким образом, функционирование нулевого артикля в высказываниях с формулой *il y a* и именем бытующего предмета, относящимся к спортивно-игровой деятельности, позволяет передать абсолютный момент синхронности текущего наличия представляемой ситуации и ее восприятия говорящим. Эксплицитный же артикль (как правило, неопределенный) предполагает некоторое переосмысление сообщаемой информации говорящим и служит для указания на результативный характер называемого явления.

В. Д. Бурло

СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ СТАТУС ФРАНЦУЗСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ

Прилагательное является основной сигнификативной единицей языка, позволяющей говорящему субъекту сознательно использовать разные способы характеристики референта. На синтаксическом уровне эти способы